

УДК 94(470.341)“15/16”:930.22

Последовательность переселения служилых татар в границах Арзамасского уезда по документам XVI-XVII вв. на примере камкинских татар

Е. И. Парадеев,
г. Москва, Российская Федерация

The progression of migration of service Tatars within the boundaries of Arzamas uyezd according to documents of the 16th-17th centuries, the case of Kamkino Tatars

E. I. Paradeev,
Moscow, the Russian Federation

Аннотация

В конце XVI – начале XVII в. происходит испомещение служилых татар на землях Арзамасского и Алатырского уездов. Итогом этого процесса становится формирование целого ряда поселений, которые и сегодня остаются татарскими. Во многих случаях первопоселенцами в них были представители Кадомского и Темниковского уездов. Вместе с тем, многие детали, связанные с их миграцией, остаются неизвестными по причине ограниченного количества источников того периода, что особенно актуально для татар Арзамасского уезда. В статье приведены два неопубликованных ранее документа 1616 и 1617 гг., которые содержат в себе ценные сведения о камкинских татарах, изначально разместившихся в западной части уезда, в Ичаловском стане, а далее переселившихся в восточную – на берега реки Пьяны. На основе этих и иных ранее известных актов выстроена весьма цельная картина переселения, с определением действующих лиц, хронологии процесса и преимуществ, которые получали его участники. В частности, благодаря актам удалось выяснить, что первоначально татары назывались балыковскими и происходили из деревни Балыково Кадомского уезда, а название Камкино для обоих основанных ими поселений было заимствовано от мордвы, проживавшей по соседству с ними в западной части Арзамасского уезда.

Abstract

In the late 16th – early 17th century, service Tatars were assigned lands in Arzamas and Alatyr uyezds. Because of that process, a lot of settlements were founded which are still considered Tatar ones. Their first settlers were often representatives of Kadomsky and Temnikovsky uyezds. However, a lot of details related to their migration remain unknown because of the limited number of sources from that period, which particularly concerns the Tatars of Arzamas uyezd. The article presents two previously unpublished documents dated 1616 and 1617 which contain valuable information about Kamkino Tatars, who originally settled in the western part of the uyezd, in Ichalovsky Stan, and then moved to the east, on the banks of the Pyana river. Based on these and other previously known documents,

the author composed a complete picture of migration while defining characters, the process chronology, and the benefits gained by the participants. In particular, owing to these new documents, it became possible to find out that Tatars were originally called Balykovo Tatars, they came from Balykovo village of Kadomsky uyezd and the name Kamkino for both the settlements that they founded was borrowed from the Mordovians who lived nearby in the western part of Arzamas uyezd.

Ключевые слова

Служилые татары, Арзамасский уезд, Камкино, Московское царство в XVI-XVII вв.

Keywords

Service Tatars, Arzamas uyezd, Kamkino, Tsardom of Muscovy in the 16th-17th centuries.

На юго-востоке современной Нижегородской области находятся районы со значительным числом татар («Нижгар татарлары»). В первой четверти XVII в. многие татарские поселения на этой территории уже существовали и относились к Арзамасскому и Алатырскому уездам. Сохранились писцовые книги по Алатырскому уезду 1620-х гг., которые указывают на то, что в основном татары переселились сравнительно недавно, относительно времени составления книг, из Кадомского и Темниковского уездов и в разных населенных пунктах были обозначены как «кадомские приходцы» или «темниковские приходцы»¹. До появления татар на этой территории часть здешних земель была закреплена за русскими помещиками, часть относилась к «дикому полю»².

Что касается Арзамасского уезда, то здесь еще сложнее восстановить четкую картину того, как и когда татары заселяли конкретные области, поскольку местные писцовые и дозорные книги по татарским деревням на текущий момент не выявлены. В ходе исследования заселения татарами этой местности остается опираться на достаточно разрозненные данные из различных актов и выписей, касающиеся истории отдельных поселений и групп служилых татар.

По объему доступных сведений одной из наиболее интересных для изучения является группа камкинских татар, пришедших из Кадомского уезда. Изначально в последней четверти XVI в. они основали деревню Камкино на реке Пузе в Ичаловском стане Арзамасского уезда (ныне на ее месте – деревня Комкино Первомайского района Нижегородской области³). Отсюда в начале XVII в. татары ушли далее на восток в Залесный стан, где появилось одноименное поселение на берегах реки Пьяны (ныне – село Камкино Сергачского района).

С. Б. Сенюткин, проанализировав ряд документов, восстановил хронологию их перемещения и определил, что камкинские татары двигались с запада на восток, а причиной миграции назвал меняющиеся во времени потребности в охране земель со стороны властей. Так, к концу XVI в. западная часть Арзамасского уезда стала более безопасной, тогда как в его восточной части и смежном Алатырском уезде сохранялась угроза нападений степняков, что и привело к переселению служилых татар на восток⁴. Еще одной причиной была необходимость освоения «дикого поля».

Проведенный ниже анализ говорит о том, что восток Арзамасского уезда был освоен задолго до появления камкинских татар – русские поместья существовали и в 1560-е гг., а часть земель принадлежала мордве. Но в последней четверти XVI в. по неким причинам образовалось множество свободных участков. Их высвобождение могло быть связано не только с набегами, но и, например, с Третьей черемисской войной, выбытием ранних помещиков и уходом мордвы с земель. Это согласуется с ранее озвученным тезисом, что на месте поселений алатырских татар также были русские поместья. При испомещении на новом месте на востоке Арзамасского уезда камкинские татары

смогли значительно улучшить свое имущественное положение, достигнув соответствия между поместными окладами и фактическими земельными выделами. Подобный вывод построен на примере одного поселения, но, вероятно, в ходе дальнейших исследований и для других деревень могут быть определены схожие тенденции.

Два публикуемых здесь документа («Отказные книги» от 22 марта 1617 г. об «отказе» Д. Ф. Шадрину земель на реке Пузе, ранее находившихся во владениях камкинских татар⁵; «Отказные книги» от 27 сентября 1616 г. об «отказе» Т. Пасмурову 30 четвертей в деревне Камкино на реке Пьяне после гибели его родного брата⁶) содержат ценные сведения для понимания того, как именно перемещались камкинские служилые татары в XVI-XVII вв., до того, как обосноваться на Пьяне, и как менялось их имущественное положение.

Документы при публикации представлены не в хронологическом порядке, а в той последовательности, в которой они приведены в сборнике актов за 7125 (1616/17) г.; поскольку они не взаимосвязаны между собой, такой подход правомерен. Анализ строится следующим образом: сначала даны разъяснения по содержанию обоих документов, далее сведения из них, а также из других известных актов, используются для определения происхождения и последовательности миграции группы камкинских служилых татар. Подробное археографическое описание приведено в конце статьи.

Документ № 1 касается земель, относившихся к Ичаловскому стану Арзамасского уезда. На этом месте в 1610-е гг. появилась русская деревня Камкино, которая ныне носит название Комкино. Акт об «отказе» земель датирован 22 марта 1617 г.

Согласно акту, 10 августа 7123 (1615) г. пустошь, где ранее уже существовала татарская деревня Камкино, была передана в поместье Девятому Смолину сыну Шадрину⁷, который также известен как Девятый Фролович Шадрин⁸. Оценка пашенных и переложных земель составила 120 четвертей⁹. В 7124 (1615/16) г., пока помещик пребывал на военной службе под Смоленском, арзамасские мурзы Невер Кулаев и Кучкай Коклушев добились того, что 80 из этих 120 четвертей были переданы им¹⁰. Передача эта была юридически необоснованной, так что по возвращении в Арзамасский уезд Д. Ф. Шадрин смог вернуть себе 20 четвертей (жеребий камкинского татарина Акмамета Кучкаева), но 60 четвертей оставались за мурзами¹¹. Чтобы вернуть их, помещик подал еще одну челобитную, по рассмотрении которой и появился акт об «отказе» земель, публикуемый в настоящей работе. Все земли были в полном объеме возвращены, при этом в акте приведен и список крестьян – в марте 1617 г. здесь уже достоверно существовало русское поселение. Согласно писцовой книге Арзамасского уезда Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг., деревня Камкино (те же 120 четвертей земли) за московское осадное сиденье 1618 г. была передана Д. Ф. Шадрину в вотчину¹².

Арзамасские мурзы в 1615/16 г., очевидно, воспользовались тем, что их имена попали в дозорную книгу князя Никиты Болховского и подьячего Ивана Горохова 7122 (1613/14) г. Эти дозорщики описывали татарские деревни, среди которых было и Камкино на реке Пузе, где на тот момент все еще оставалось шесть дворов, при этом за камкинскими татарами числилось 42 четверти (в среднем по семь на двор), а 80 четвертей из их же земель уже принадлежали Неверу Кулаеву и Кучкаю Коклушеву¹³. Как указал Д. Ф. Шадрин, арзамасские мурзы ко времени проведения дозора получили эти земли, сославшись «ложно» на то, что татары их покинули. Последовало разбирательство, по итогам которого 80 четвертей вернули татарам¹⁴. Те, в свою очередь, позднее сдали все свои земли Д. Ф. Шадрину.

Все эти события произошли до того, как появился боярский приговор от 2 июля 7123 (1615) г. касательно камкинских земель – в нем накладывался запрет на передачу

татарских владений русским помещикам, а русских владений – татарам¹⁵. Скорее всего, одним из поводов наложения запрета могло стать разбирательство между арзамасскими мурзами и камкинскими татарами после публикации дозорной книги. Вместе с тем, само существование подобного приговора говорит о том, что к татарским землям был большой интерес от различных лиц, но именно Д. Ф. Шадрин смог их добиться до момента его появления. Через месяц с небольшим – 10 августа – все 120 четвертей татарских земель были переданы ему¹⁶; основания для этого (сдаточные записи) он действительно должен был получить до наложения запрета, т. е. до начала июля 1615 г.

В процессе возвращения помещику земель, которыми в его отсутствие завладели арзамасские мурзы, власти провели два обыска с привлечением множества свидетелей. Собранные от них сведения помогают восстановить раннюю историю местности и последовательность смены владельцев. Материалы первого обыска датированы 8 сентября 1615 г.¹⁷, второго – 29 января 1617 г.¹⁸

В общей сложности, доводы русского помещика при возвращении оставшихся 60 четвертей были подкреплены целым рядом документов: сдаточные записи, полученные им от татар в промежутке между 1613/14 г. и июлем 1615 г.; акт об «отказе» 120 четвертей, датированный 10 августа 1615 г.; материалы двух обысков (1615 и 1617 гг.). Также Д. Ф. Шадрин корректно сослался на боярский приговор, согласно которому накладывался запрет на передачу земель с июля 1615 г. Важно было и то, что между камкинскими татарами и арзамасскими мурзами после оформления дозорной книги 1613/14 г. состоялось разбирательство, решенное в Приказе Казанского дворца «с очи на очи» в пользу татар¹⁹. Таким образом, у мурз не было оснований для предоставления им 80 четвертей в 1615/16 г., но Д. Ф. Шадрину понадобилось практически два года на то, чтобы вернуть все эти земли себе. Он был владельцем соседних земель у реки Пузы, поэтому бывшие владения камкинских татар органично встроились в его общий земельный фонд.

В документе № 1 упоминаются следующие камкинские татары: Исингильдей Байкерев, Акмамет Кучкаев, Итяш Пасмуров, Бахтагильдей (также Бахтыгильдей) Розбахтеев, Досай Деветкильдеев, а также отец Итяша – Пасмур «Мошаев» (в другом источнике он же – Мокшаев, об этом далее). По приведенным данным, у Акмамета был жеребий в 20 четвертей, у трех татар – Итяша, Бахтагильдея и Досая – 60 четвертей. По дозорной книге 1613/14 г., во владениях арзамасских мурз «в даче Деветкильдеева жеребья и Розбахтеева» было 40 четвертей, а на «Пасмуров жеребей Мошаева» приходилось также 40 четвертей. В отношении первого жеребья не до конца ясно, названы ли его владельцами отцы Бахтагильдея и Досая – Розбахта и Деветкильдей, или же дозорщики попросту пропустили имена перед отчествами. В любом случае можно видеть, что по большей части на одного служилого татарина приходилось 20 четвертей. Ровно такое же число можно получить, если взять 120 четвертей, которые перешли Д. Ф. Шадрину, и поделить их на шесть дворов, учтенных в татарском Камкино на Пузе в дозорной книге 1613/14 г. Скорее всего, поселение изначально состояло из совсем небольшого числа семейств служилых татар. Как будет показано далее, при переселении на Пьяну их доли на новых землях увеличились в размерах до 30 четвертей.

Важно также отметить, что в документе № 1 проставлены знамена свидетелей – представителей камкинской мордвы, исстари проживавшей в мордовской деревне Камкино, на месте которой ныне расположено село Кошелиха. Среди них записан Канесь Камкин. В 1617 г. он являлся старожилом, поскольку выступал свидетелем уже в 1578 г. (об этом далее). Он не единственный носитель такого отчества, происходящего от имени Камка, встречающегося среди мордвы Арзамасского уезда. Согласно

писцовой книге Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг., в мордовской деревне Камкино, также именуемой Дмитриево, проживал Ермоват Камкин. Следующими за ним в списке приведены дети Канеся – Татардей (Тотордей) и Шеустан (записан как «Шеустан»)²⁰. Традиция наименования деревень по главам родов и наиболее уважаемым лицам является распространенной среди мордвы (например, Сырьесь – Сырьесово, Личадей – Личадеево, Кичанза – Кичанзино и т. д.). Даже второе название Камкино – Дмитриево – происходит от конкретного человека: среди бывших владельцев запустевших угодий в той же писцовой книге значится камкинский мордвин Пуресь Дмитриев²¹.

Документ № 2 от 27 сентября 1616 г. касается уже другой деревни Камкино, расположенной на реке Пьяне в Залесном стане Арзамасского уезда. Сюда переселились татары из деревни Камкино в Ичаловском стане, на месте которой и появилась пустошь, переданная Д. Ф. Шадрину и впоследствии заселенная русскими людьми. В акте речь идет о владениях Итки Пасмурова, который был убит разбойниками, а его родной брат Токай попросил передать ему 30 четвертей земли, принадлежавших Итке. У Итки осталась жена Иряш с дочерьми, но она вновь вышла замуж, поэтому прожиточное поместье ей не требовалось. Токай же «в государеву службу поспел», но был еще не верстан. По акту ему было передано поместье. Итка Пасмуров также упомянут в документе № 1, но его имя записано как «Итяш» – он унаследовал жеребий в Камкино на Пузе от своего отца Пасмура Мокшаева. В сентябре 1616 г. те земли были во владениях арзамасских мурз, что оспаривал Д. Ф. Шадрин, поэтому в челобитной Токая Пасмурова на них даже нет никаких отсылок. Камкинские татары уже полноценно обосновались на Пьяне.

В документе № 2 содержится выпись из дозорной книги 1613/14 г. по деревне Камкино на Пьяне, где сказано, что у нее было второе название Чекеев Усад, и в ней числилось 25 дворов и 750 четвертей земель (в среднем по 30 четвертей на двор, как и в поместье Итки). К сожалению, имена владельцев дворов не приведены. Среди сторонних людей при «отказе» земель Токаю Пасмурову были четыре камкинских татарина: Карамыш Курмышев, Акман Арзамасов, Байбулат Байков и Енибьяк Уразлеев. Помимо них упоминаются русские крестьяне князя Андрея Сатыевича Урусова (деревня Мемешево, ныне – Мамешево Сергачского района) и Ждана мурзы Мустофина (село Букалей, ныне относится к Бутурлинскому району).

Оба представленных выше документа важны для понимания последовательности переселения камкинских татар: сначала в Арзамасский уезд из Кадомского, а затем вторично, в границах Арзамасского уезда. Из документа № 1 благодаря проведенным поискам можно почерпнуть ценные сведения о предыстории появления татар на реке Пузе.

Во-первых, названо то место, откуда они пришли, – это деревня Балыково Кадомского уезда²² («а пришли они ис Кадомского уезда из деревни Балыковы»²³). Это поселение существовало и в более поздний период времени, сегодня оно вошло в состав города Саров. Расстояние от современной деревни Комкино на реке Пузе (в прошлом – татарская деревня Камкино) составляет по прямой всего около 15 км.

Во-вторых, татары поселились временно на пустоши, которой ранее владели помещики – Уской Тютчев, Андрей Болотов и Иван Бузуков. До этих помещиков та же территория была за мордвой, но «мордва в ней мерла, и после мору подправил под себя Уской Тютчев»²⁴. Андрей Болотов владел землями после У. Тютчева и сдал их балыковским татарам, которые основали здесь свое поселение. Сторонние люди также свидетельствовали, что татары заняли земли «наездом», но, вероятнее всего, именно версия о сделке с А. Болотовым является наиболее правдоподобной. Судя по всему, ее высказали представители соседней камкинской мордвы, поскольку они же упомянули

про установку границ этим помещиком с их владениями: «а Ондрей Болотов с ними [т. е. с мордвой] грани побил, и Ондрей Болотов тем кадомским татаром сдал»²⁵. К сожалению, из материалов обысков не ясно, когда и как происходили все эти события.

В сборнике С. Б. Веселовского «Арзамасские поместные акты» есть несколько документов, которые отчасти позволяют восстановить хронологию (далее эти акты в настоящей работе именуются «АПА» и рядом проставляется их порядковый номер в сборнике). В АПА № 1 от 5 мая 1578 г., при установлении границ земель около деревни Лихачево (ныне – деревня Лихачи Дивеевского района), упомянуты «балаковские тотаровя Сюндюк Калахметов сын да Кудай Ичатаев сын», а также «камкинская мордва Кирдянь Вечкинзин сын да Канес Камкин сын»²⁶. В акте приведены их знамена – и татарские, и мордовские. Новые сведения из документа № 1 позволяют определить, что под словом «балаковские» здесь имеется в виду «балыковские», т. е. родом из Балыково. При этом все перечисленные свидетели указаны при определении границ в той местности, которая максимально близко расположена к современной деревне Комкино (до деревни Лихачи по прямой около 2 км), то есть не возникает сомнений, что татары до мая 1578 г. из Балыково переселились на земли А. Болотова около мордовской деревни Камкино и осели здесь. Однако их новая деревня (татарская Камкина) еще не была учтена, татары названы балыковскими. Таким образом, их переселение было по времени очень недавним по отношению к 1578 г., и интервал, в котором оно произошло, – это вторая половина 1570-х гг.

Важно, что вместе с татарами была «камкинская» мордва, среди которой значится и ранее представленный Канесь Камкин. Таким образом, название Камкино уже существовало в 1578 г., но было применимо для мордовской деревни, которая, как это распространено среди мордвы, именовалась по антропониму (Камка). Уской Тютчев, как указано в документе № 1, получил в поместье мордовские земли, которые запустели из-за мора среди мордвы. А последующий помещик – Андрей Болотов – с некой рядом проживавшей мордвой «грани побил» (по-видимому, имеется в виду «набил», т. е. установил). Здесь речь может идти только о камкинской мордве – по писцовой книге Т. Измайлова и Н. Чаплина, их земли в 20-е гг. XVII в. граничили с землями русской деревни Камкино, принадлежавшей Д. Ф. Шадрину.

Отсутствие границ до А. Болотова может косвенно свидетельствовать о том, что между камкинской мордвой и той группой мордвы, которая проживала на землях, переданных У. Тютчеву, межи не существовали. Скорее всего, это были родственные группы, между которыми установка границ не требовалась. К сожалению, ни Тютчев, ни Болотов не упомянуты в актах у С. Б. Веселовского, поэтому не представляется возможным точно определить время их владения землями. Если учесть, что Андрей Болотов, согласно материалам обысков, сдал земли балыковским татарам, он являлся помещиком во второй половине 1570-х гг.

Само название Камкино могло использоваться и для деревни А. Болотова – в обыскных речах есть, например, такая фраза: «была та пустошь на речке на Пузе деревня Камкино детей боярских Ускова Чютчева, да Ивана Бузукова, да Ондreja Болотова, а после детей боярских владели татаровя»²⁷. В таком случае татары просто переняли название после того, как им сдал земли Андрей Болотов. В ином случае они могли заимствовать имя у соседей из мордвы уже после поселения. Похожее заимствование достоверно было, когда на землях мордовской деревни Пилекшево Нижегородского уезда в 7100 (1591/92) г.²⁸ поселились арзамасские татары и стали в документах именоваться пилекшевскими²⁹.

Далее в АПА № 15 от 5 июня 1585 г., при отделе поместья рядом с мордовским Камкино, уже упоминаются татары «из деревни из Камкина Розбахта Телевлеев да Сюндюк Телевлеев»³⁰. Видимо, они были родными братьями. С ними же среди свидетелей названы представители от мордвы, известные по более раннему акту: «камкинская мордва Конесь Камкин да Кирдянь Вечкинзин»³¹. В середине 1580-х гг. по соседству с мордовской Камкиной уже достоверно существует татарская деревня Камкина.

Сразу в следующем по последовательности АПА № 16 от 2 июля 1585 г. записаны камкинский татарин Сювюндюк (ранее – Сюндюк) Телевлеев и мордвин Кирян (т. е. Кирдянь) Вечкинзин³².

В АПА № 299 от 11 ноября 1611 г., среди свидетелей при отделе земель в деревне Чуфарово (ныне одноименное село Сергачского района), указаны служилые татары Посмур Мокшаев, Богдан Розбахтин и Клаш Мамкеев из деревни Камкины Арзамасского уезда³³. Но здесь уже речь идет о Залесном стане, то есть это татарское поселение на реке Пьяне.

В более раннем АПА № 257 от августа 1610 г. говорится о челобитной мурзы Момкея (Мамкея) Муромцова. В ней он указал, что ему были пожалованы земли в пустоши Погорелке Нижегородского уезда «накось против его же деревни Комкина»³⁴. На другом берегу Пьяны напротив Камкино и на современных картах отмечена деревня Погорелов Майдан Сергачского района, а рядом расположенное село Луговое прежде носило название Погореловка. Очевидно, что Мамкей является отцом Клаша, упомянутого в АПА № 299. Таким образом, в 1610 г. деревня Камкино на Пьяне достоверно существовала.

Итак, в период с 1585 по 1610 г. камкинские татары переселяются на Пьяну, при этом стараются сохранить и права на земли на реке Пузе в Ичаловском стане, подтверждением чему служит учет двух деревень Камкино в дозорной книге 1613/14 г., а также успешное оспаривание татарами прав на земли, переданные арзамасским мурзам. Окончательным моментом перехода запустевшей татарской деревни на Пузе от татар Д. Ф. Шадрину можно считать «отказ» от 10 августа 1615 г., хотя сами сдаточные, на которые он ссылается, должны были появиться до июля 1615 г. (до боярского приговора и запрета на передачу земель между русскими и татарами).

То, что происходило в период с 1585 по 1610 г., также возможно восстановить по имеющимся документам. В АПА № 169 от 26 июня 1603 г. приведены сведения о дозоре, мере и отделе земель служилым татарам, проживавшим в деревне Усть-Пилилея (фактически здесь скрывается географическая привязка – поселение в устье речки Пилилей). Земли, где появилась деревня, в акте именуются также пустошью Усть-Пилилея и Усть-Озы на овраге Букалее. Оза (ныне Аза) – речка, которая исторически служила границей камкинских земель, по ней же пролегла межа и во время составления акта. Помимо этого в тексте упомянуты следующие урочища: овраг Букалей, речка Леперлей. Букалей впадает в Азу, ориентиром для него сегодня является одноименное село. Речка Леперлей на плане генерального межевания Княгининского уезда (начало XIX в.) и карте Менде (середина XIX в.) носит названия, соответственно, Переперлейка и Перепелейка. Это правобережный приток Пьяны, в его верховьях находится село Напалково Бутурлинского района. В начале XVII в., согласно акту 1603 г., вдоль речки по обоим берегам в границах татарских владений находилась Вечкановская пустошь.

Отдел земель в деревне Усть-Пилилея произведен следующим арзамасским татарам: «Богдану Розбахтееву, Чурашу Исенееву, Утяшу Ингильдееву, Байберу Карамышеву, Мурзогильдею Бигильдееву, Ижбулату Акманаеву, Сюндюку Бичюрину, Янтуге Янгильдееву, Суморочку Баралгину, Богдашку Аксеитову, Черевчею Агишову,

Ишмамбетю Енбулатову, Итяшу Пасмурову, Кайбулаю Кудаету, Акмамбетю Кучкаеву, Мамкейку Муромцову, Ишилею Деветкильдееву, Акмамбетю Сатышпову, Итемгеню Сюндякову, Розгильдею Полтинину сыну Судеярову, Чекашу Енгильдееву старые их поместья, усады, а к усадом пашни паханые и перелогу 19-ти человеком по 30 чети человеку, а дву человеком, Розгильдею Полтинину да Чекашу Енгильдееву, по 15 чети человеку, оклады их сполна»³⁵.

Все эти люди названы «старыми» помещиками (в их владениях – 600 четвертей) в противовес новикам, которым земли должны быть переданы на оброк (60 четвертей). Это четыре человека – Юзей Исаков, Бекбулат Алтышов, Байбулат Байков, Акмамбет Иванов. Байбулат – камкинский татарин, скрепа которого проставлена на старотатарском в документе № 2. Позднее этим же новикам земли будут переданы в поместье (АПА № 224 от 18 ноября 1607 г.).

Весь перечень «старых» помещиков можно разделить на три группы: 1) камкинские татары, пришедшие из Камкино на Пузе; 2) группа татар Чекея (Чекаша) Енгильдеева³⁶; 3) все остальные, для которых соотношение с одной из двух других групп затруднительно.

Выделить группу № 2 возможно благодаря АПА № 96 от 12 мая 1595 г., в котором упоминаются сам Чекей и Уразлей Полтинин с окладами в 20 четвертей и 15 четвертей, которым «в пустоши Инзинзинове поляне, Мелцановской роспашши Отяшева» уже в 7102 (1593/94) г. были предоставлены земли³⁷. Уразлей, по-видимому, это Розгильдей Полтинин из АПА № 169 от 1603 г., а его полным корректным именем могло быть Уразгильдей³⁸. С ними же перечислены новики – 10 человек (оклад в 30 четвертей у каждого): «Байбера Корамышев, мурза Гильдей³⁹ Бигильдеев, Ишбулат Окманов, Сююндюк Бичюрин, Янтуга Енгильдеев, Суморок Буралгин, Богдан Аксеитов, Черевчей Агишев, Акмамбет Сатышев, Ишмамбет Енбулатов»⁴⁰. При совокупном поместном окладе в 335 четвертей всем 12 татарам было выделено всего 55 четвертей земель, по 4,5 четверти на человека (фактически – 54 четвертей). В акте упомянуты еще три татарина-новика: Менгаш Бекбулатов, Дангальц Янголычов, Кудай Гултенеев. Однако их земли на той же пустоши были обособлены от группы татар Чекея Енгильдеева, которым отдел произведен «опричь Менгаша с товарищи, на Инзинзинове поляне во всех трех полях ...»⁴¹. Ориентиром для Инзинзиновой поляны, иначе – Мелцановской роспашши Отяшева, служит ныне село Бритово Шатковского района (в АПА № 362 от 1613 г. представлены ее границы)⁴².

Впоследствии Чекей и его группа переселяются на Пьяну, что подтверждается следующими сведениями из АПА № 169 от 1603 г.: «Да за теми же тотары, за Чекеем за Янгильдеевым да за Байбарою Корамышевым с товарищи, была земля первая их дача, 54 чети в поле, а в дву потому-ж, пустошь поляна Изинзева, розпашь Отяшина, и те татаровя тою землею не владеют, а отдана та их земля великовраскому мордвину Учосу Каргашину с товарищи»⁴³. Как видно, татары от переселения на Пьяну только выиграли, ведь 54 четверти на 12 человек – это всего 4,5 четверти на человека (15 % от оклада в 30 четвертей), на Пьяне же минимальные выделы составляли 15 четвертей (100 % оклада Чекея), а основные – по 30 четвертей (100 % оклада бывших новиков – Байберы и пр.).

Если убрать из перечня в АПА № 169 от 1603 г. хорошо идентифицируемую группу Чекея Енгильдеева, то останутся следующие лица: Богдан Розбахтеев, Чураш Исенеев, Утяш Ингильдеев, Итяш Пасмуров, Кайбулай Кудает, Акмамбет Кучкаев, Мамкей Муромцов, Ишилей Деветкильдеев, Итемгеню Сюндяков. Из них с первоначальным Камкино на Пузе однозначно связаны:

1. Богдан Розбахтеев (сын Розбахта Телевлеева, вероятно, он же – Бахтагильдей/Бахтыгильдей в документе № 1 в виде трансформации сокращенного варианта имени Бахта в Богдан; с меньшей вероятностью могут быть двумя разными лицами – родными братьями);

2. Игтяш Пасмуров (сын Пасмура Мокшаева, в документе № 1 – также Игтяш, в документе № 2 – Итка);

3. Акмамет Кучкаев (его жеребьем владел Д. Ф. Шадрин, согласно документу № 1).

Оставшиеся шесть татар из перечня на текущий момент времени не могут быть по документам напрямую соотнесены с жителями Камкино на Пузе. Однако отчества у Кайбулая и Итемгеня (Кудаев и Сюндяков) могут быть связаны с теми балыковскими татарами, которые упомянуты еще в АПА № 2 (Сюндюк Калахметов сын и Кудай Ичатаев сын), либо же с Сюндюком Телевлеевым, братом Розбахты. Идентичное с Ишилеем Деветкильдеевым отчество встречается у Досая, перечисленного среди владельцев жеребьев, доставшихся Д. Ф. Шадрину. Исингильдей Байкерев из документа № 1 мог быть отцом Чураша Исенеева. Этих людей, скорее, можно отнести к камкинским татарам. Угтяш Ингильдеев все-таки имеет отчество фактически идентичное с Чекеем Енгильдеевым, хотя и не упоминается в его группе в акте 1595 г. Остается под вопросом и Мамкей Муромцов.

Согласно С. Б. Сенюткину и А. М. Орлову, в одной из грамот от 1621 г. имеется информация о том, что было на месте Камкино на Пьяне до поселения татар – эти земли являлись «пустошью детей боярских Якова Сущева и мордовской пустошью Вечкановской»⁴⁴. Из АПА № 169 следует, что Вечкановская пустошь находилась вдоль речки Леперлейки (в XIX в. – Переперлейки, Перепелейки). Это часть западной границы камкинских земель. Из названия можно предположить, что она была изначально мордовской. Имя Вечкан встречается среди мордвы, при этом Пиняка Вечканов⁴⁵ проживал в близко расположенной к Камкино деревне Кучулмове (в некоторых актах в сборнике С. Б. Веселовского также «Кучюмова», в документе № 2 – «Кочюмова», ныне село Кочуново Бутурлинского района). Известно, что кучулмовская и вечкановская мордва владели рядом расположенными угодьями у реки Башкалей под селом Лопатино Сергачского района (см. АПА № 217 от 1606 г.), но из акта не ясно, были ли угодья вечкановской мордвы запустевшими или нет. Связь с Вечкановской пустошью получается лишь по идентичности названий. Тем не менее, нельзя исключать изначальную связь между этим урочищем и кучулмовской мордвой.

Что касается пустоши «Яковлева Суцова», то она описывается в АПА № 155 от октября 1601 г. Согласно акту, Тимофей и Суторма Любятинские подали прошение о выделении им в поместье бывших владений Якова Сущева. В тексте обозначено, что земли эти были «вопче с Тевризом Безобразовым да с Арбузом Трескиным в селище усть речки Вазы, на реке на Пьяне»⁴⁶. Под Возой здесь скрыта речка Аза. К наказу о выделе земель Любятинским была подклеена копия 7101 (1592/93) г. с выписи из писцовых книг Г. Сукина и Н. Девочкина. Сами писцовые книги были подготовлены в 1560-х гг. (см., например, АПА № 409). Эти нижегородские писцы установили границы земель, на что сделана отсылка в этом же документе («да от веза по старой меже писца Григорья Сукина с товарищи»⁴⁷). Это свидетельство того, что Яков Суцев был старинным помещиком, учтенным еще в 60-е гг. XVI в. Усад его располагался прямо в устье речки Азы («усадище усть речки Вазы»⁴⁸). Сами владения находились по ее левому берегу: контур границ начинался у Пьяны, далее межа приходила к Азе и спускалась вдоль нее к устью, при этом земли Любятинских расположены были «по левую сторону»⁴⁹. Не остается сомнений, что пустошь, описанная в данном акте, полностью соответствует

по местоположению той территории, которую камкинские татары заселят уже к 1603 г. (см. АПА № 169).

Отдел Любятинским в 1601 г. происходил при «сторонних людях», хотя они и не названы в тексте. Маловероятно, что в тот момент заселение татарами этих земель не учли бы, хотя нельзя исключать и то, что татары появились на пустовавших землях чуть раньше 1601 г., но не имели еще подтверждения прав. Тогда после отдела земель Любятинским они должны были подать прошение об оспаривании этого решения. Между 1601 и 1603 гг. происходили какие-то процессы, благодаря которым группе камкинских татар и Чекею Енгильдееву с соратниками удалось осесть на пустошах Якова Сущева и Вечкановской.

Согласно АПА № 169 от 1603 г., новое татарское поселение на Пьяне изначально именовалось Усть-Пилялей по своему местоположению – в устье речки Пилялей. Доминирующей группой по количеству была группа Чекея Енгильдеева (12 человек из 21). В АПА № 257 от 1610 г. и в АПА № 299 от 1611 г. на том же месте уже значится Камкино. Однако в дозорной книге 1613/14 г. у поселения было два названия – Чекеев Усад и Камкино. При этом дозорщики дважды использовали название Чекеев Усад, то есть, для них оно было при проведении учета основным. В материалах обыска 1617 г. эта же деревня названа Большим Камкино. Такое название, по-видимому, бытовало среди жителей округи по той причине, что на Пьяне проживала основная группа татар, тогда как во времена дозора 1613/14 г. в первоначальном поселении Камкино на реке Пузе в Ичаловском стане оставалось совсем немного людей. Поскольку в августе 1615 г. пустошь на месте татарской деревни Камкино была передана Д. Ф. Шадрину, не возникает сомнений, что к этому моменту все камкинские татары уже окончательно переехали на Пьяну.

За деревней на Пьяне закрепилось название Камкино, происходившее, как показано ранее, от мордвы, проживавшей рядом с татарами на Пузе. Топоним «Чекеев Усад» происходил от личного имени, при этом на Пьяне разместились, как минимум, две группы татар. В этом случае абстрактное и вполне благозвучное для носителей татарского языка название Камкино было более логичным и обоснованным.

Итак, во второй половине 1570-х гг. служилые татары из Балыково переселяются на земли у реки Пузы, которые изначально принадлежали мордве, затем помещикам. Они основывают деревню, называют ее по аналогии с соседним мордовским населенным пунктом Камкино и пребывают здесь до начала XVII в., когда начинается их переселение на Пьяну (расстояние около 120 км по прямой). Параллельно, на Пьяну же, переселяется другая группа татар под предводительством Чекея Енгильдеева, в 1590-х гг. размещавшаяся у реки Сердедь, примерно в 50 км по прямой от Камкино. Уже к 1603 г. первоначальное место проживания этой группы – Инзинзинова поляна, Мелцанова роспашь Отяшева – оказалось за ними не закреплено. Камкинские татары, напротив, не сразу лишились первоначальных земель на Пузе и смогли сохранить эти владения (120 четвертей) вплоть до 1615 г., хотя на них и были претензии со стороны арзамасских мурз. После 1615 г. на месте татарской деревни на Пузе, благодаря новому владельцу – помещику Д. Ф. Шадрину, появляется русское поселение, название которого также остается Камкино. Новая же татарская деревня на Пьяне носит два названия – Камкино и Чекеев Усад, что является свидетельством объединения двух групп служилых татар. Они поселились здесь вряд ли раньше 1601 г. и точно не позднее 1603 г. Их новым местом проживания стал большой земельный массив вдоль Пьяны, ранее принадлежавший мордве (Вечкановская пустошь) и помещикам Якову Сущеву, Тевризу Безобразову и Арбузу Трескину.

При переселении и испомещении на новых землях представители каждой группы татар смогли увеличить свои владения. Если принять, что в Камкино на Пузе изначально было шесть дворов и 120 четвертей, то на один двор приходилось 20 четвертей. При переходе на Пьяну камкинские татары увеличили свои поместья до 30 четвертей. Еще лучше дела обстояли у группы татар Чекея Енгильдеева – в сравнении с 4,5 четверти на человека в первоначальном месте размещения, в новых владениях они смогли получить от 15 до 30 четвертей на 100 % от своих окладов. В восточной части Арзамасского уезда было больше пространства для испомещения. В отличие от мордвы с большими общинами или русских помещиков с крестьянами, служилые татары, как правило, селились небольшими группами и самостоятельно обрабатывали земли – соответственно, им нужны были безлесные территории, удобные для освоения. На западе и в центре Арзамасского уезда не оставалось значимых пятен, тогда как на востоке существовали большие по площади пустоши. Пример с камкинскими татарами наглядно демонстрирует, что переход на новые земли позволил испоместить и новиков, и старослужащих, увеличить их владения. Жители Камкино в ходе миграции продолжали нести службу как арзамасские татары, что никак не меняло их статус для властей.

Конечно же, нельзя не отметить, что многие новые татарские пункты были привязаны к значимым дорогам – например, к Казанской сакме, которая пересекала и Арзамасский уезд, и Алатырский. Вблизи этой дороги, в радиусе не более 10 км возникли следующие поселения – Пица, Грибаново, Шубино, Карга, Семеновка, Уразовка, Овечий Враг, Рыбушкино и пр. Даже изначальное Камкино на Пузе было прямо у Кадомской дороги (упоминается уже в АПА № 2 от 1578 г.). Размещение служилых татар вдоль дорог усиливало безопасность на них, а также оставляло возможность быстрой мобилизации. И в этом можно видеть выгоды для местных администраций.

Но, как видится, для татар немаловажным был и фактор самого испомещения – соответствия полученных землевладений поместным окладам. На востоке Арзамасского уезда и в соседнем Алатырском уезде было больше возможностей получить лучшие земли. Здесь играла роль не только угроза набегов степняков, существовавшая и в начале XVII в., но и, например, могли сказываться возможные последствия Третьей черемисской войны⁵⁰. Относительная нестабильность в регионе, вероятно, ограничивала появление новых помещиков после выбытия по любым причинам прежних. Значимые по размерам пустоши также возникали на мордовских землях (пример с Вечкановской пустошью). Политика раздач на этой территории, проводимая администрациями Алатырского и Арзамасского уездов, дала основу для размещения здесь крупных групп татар, которые прочно обосновались и сформировали множество поселений. Вероятно, пример с Камкино не является единственным в части демонстрации выгод от переселения не только для местной администрации (охрана территории и стратегическая безопасность), но и для самих татар (соответствие владений окладам).

Оба публикуемых документа входят в состав одного из сборников арзамасских актов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060) – «Отказные, отдельные, раздельные, дозорные, описные, межевые и мерные книги поместий, вотчин и пустых земель Арзамасского уезда (черновые из фонда Арзамасской приказной избы). 1616-1617 гг.».

Документ № 1 занимает л. 946-956 об. На л. 946 присутствует пометка «№ 186» (арабскими цифрами) – номер документа в деле, проставленный при последующем архивном хранении (соответствует номеру в исторической описи – см. РГАДА, ф. 1209, оп. 154i). Скрепы отсутствуют. В конце воспроизведены мордовские знамена.

Документ № 2 расположен на л. 1019-1021 об. На л. 1019 присутствует пометка «213» (цифрой) – порядковый номер документа в более раннее время, «№ 199» (арабскими цифрами) – номер, используемый в исторической описи. В конце акта есть две скрепы на старотатарском языке: одна проставлена на левом поле страницы вдоль вертикали, вторая – горизонтально после окончания текста. Вертикальная скрепа частично перекрыта смятыми обрывками бумаги, но может быть с достаточной точностью прочтена. Сами скрепы и их перевод приведены после текста документа № 2.

Правила, применяемые при публикации документов, соответствуют «Правилам издания исторических документов» (М., 1990). Вышедшие из употребления буквы заменяются буквами современного алфавита. Слова под титлами раскрываются. Выносные буквы над строкой вставляются в строку. Пропущенная гласная после выносной согласной восстанавливается. Мягкий знак сохраняется или, при его отсутствии в изначальном тексте, восстанавливается в положении перед гласной, на конце слова и между согласными, где должно быть смягчение по современным правилам. Твердый знак на конце и в середине слов и все надстрочные знаки не воспроизводятся. Однако наличие твердого знака в середине слова отмечается в примечаниях. Краткое «и» ставится по современному произношению. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Утраченные или неразличимые части текста воспроизводятся в квадратных скобках. Нумерация листов приведена между наклонными чертами, при этом при переносе слова в месте переноса проставляется дополнительная наклонная черта, а сам номер листа ставится уже после слова. Разделение текста на абзацы выполнено на основе структуры публикуемых документов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акчурина М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV-XVII века): монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 215.
2. Там же. – С. 216.
3. Поскольку все современные поселения, упоминаемые в данной работе, находятся на территории Нижегородской области, в дальнейшем для экономии места указываются только районы.
4. Сенюткин С. Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2001. – С. 40-44.
5. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 946-956 об.
6. Там же, л. 1019-1021 об.
7. Там же, л. 950.
8. Его отцом был Смоля Горяинов сын Шедрин (Шадрин); Фрол, по-видимому, церковное имя Смоли. В дальнейшем Девятый Шадрин в настоящей работе указывается как Д. Ф. Шадрин.
9. Здесь и далее приводится измерение, сделанное в одном из трех полей.
10. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 952-952 об.
11. Там же, л. 953.
12. Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов: Т. [1]-18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород, 1888-1916. – 44 т.: Т. 15. Вып. 8: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4. Писцовая книга Арзамасского уезда (1621-23 гг.): Ч. 1-ая. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / Под ред. А. К. Кабанова. – 1915. – С. 220-221.
13. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 953 об.-954.
14. Там же, л. 947.
15. Там же, л. 951 об.-952.

16. Там же, л. 951-951 об.
17. Там же, л. 948-949.
18. Там же, л. 949-951 об.
19. Там же, л. 949 об.
20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. 2013, оп. 1, д. 8, л. 31.
21. Там же, л. 34.
22. Автор выражает особую благодарность М. М. Акчурину за подсказку о местоположении данного населенного пункта в границах Кадомского уезда.
23. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 949 об.
24. Там же, л. 950 об.
25. Там же.
26. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 2.
27. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 949-949 об.
28. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина (НГОУНБ), ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 71.
29. См., например, АПА № 408 от 1618 г.: «А межи той вотчинной земле: от села Карсакова земля сошлась с татарскою землею деревни Пилекшевы» (Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 577). Также в АПА № 169 среди свидетелей были «Пелекшовского усаду служилые татаровя» (Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 227).
30. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 16.
31. Там же.
32. Там же. – С. 17.
33. Там же. – С. 394.
34. Там же. – С. 353.
35. Там же. – С. 223.
36. В АПА № 169 от 1603 г. его именуют и Чекашем, и Чекеем, в других актах (например, АПА № 96 от 1595 г.) он же – Чекей.
37. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 104.
38. Среди свидетелей, упомянутых в документе № 2, числится камкинский татарин Енибьяк Уразлеев – по отчеству он с большой вероятностью является сыном Уразлея Полтинина.
39. Так записано у С. Б. Веселовского, корректно – Мурзагильдей.
40. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 104.
41. Там же. – С. 106.
42. Между прочим, в описании границ данной пустоши в указанном акте № 362 от 1613 г. упоминается урочище «Чекуин куст», под которым подразумевается некая роща («куст» – отдельно стоящая группа деревьев), при этом название Чекуин вполне может быть связано с Чекеем Енгильдеевым (Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 467).
43. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 226.
44. Цитировано по: Сенюткин С. Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2001. – С. 135. С. Б. Сенюткиным сделана сноска на источник: ЦАНО, ф. 151, оп. 1, д. 154, т. 1, л. 76 об. А. М. Орлов приводит сведения о том, что грамота датирована 1621 г. со сноской на то же дело – ЦАНО, ф. 157, оп. 1, д. 154, л. 75 (см. Орлов А. М., Каримов А. А. Камкино: история и современность. – Нижний Новгород: Издательство «Арабеска», 2003. – С. 15).
45. Упоминается, например, у С. Б. Веселовского в АПА № 150 от 1600 г.
46. Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915. – С. 201.
47. Там же. – С. 203.
48. Там же. – С. 202.
49. Там же. – С. 203.

50. О том, что отряды марийцев и прочих народов Поволжья в ходе Третьей черемисской войны в 1580-е гг. добрались в восточные области Арзамасского уезда, указано, например, в подлинном акте от 1592 г. из коллекции грамот Коллегии экономии, где приведена челобитная священника, служившего на Никольском погосте, расположенном на Казанской сакме севернее современного села Юрьево Гагинского района. Он писал: «был-деи преж сего храм во имя Николы Чюдотворца, и тот-де храм сожгли черемиса, и он-де тот храм Николу Чюдотворца воздвиг опять» (РГАДА, ф. 281, оп. 1, д. 238 (7), л. 100).

№ 1. «Отказные книги» от 22 марта 1617 г. об «отказе» Д. Ф. Шадрину земель на реке Пузе, ранее находившихся во владениях камкинских татар

/л. 946/ Лета 7125-го марта в 22 день, по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу воеводы Микиты Михайловича Пушкина да дьяка Степана Козодавлева, велено Григорью Кологривову ехать в Арзамаской уезд в деревню Камкину, для того в нынешнем в 125-м году прислана в Арзамас государева, царева¹ и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота к воеводе к Миките Михайловичу Пушкину да к дияку Степану Козодавлеву /л. 946 об./ ис Казанского дворца за приписью диака² Федора Опраксина.

А в государеве грамоте написана: бил челом³ государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Девятой Смолин сын Шадрин, а сказал, государева-де жалованья велено за ним поместья учинити на семьсот чети, и за ним-де поместья двести девяноста четыре чети с осьминою, а не дадено-де ему в оклад четырехсот шти⁴ чети с полуосьминою, и в Арзамаском-де уезде была пустошь детей боярских Ускова /л. 947/ Чютчева, да Ондreja Болотова, да Ивана Бузукова сто двадцать чети, и тою-де пустошью Усковскою, да Ондреевскою, да Ивановскою, прибежав ис Кадома, татаровя повладели, и на тех татар били челом арзамаские мурзы Невер Кулаев да Кучкай Коклушев ложно, будто⁵ те татаровя те свои пустоши покинули, и те-де тотаровя били челом на тех мурз о повороте, и, по их-де челобитью⁶, те пустоши у Невера и у Кучкая взяты⁷, и отданы тем татаром назад восьмьдесят чети, и на тех-де татар Невер и Кучкай о повороте /л. 947 об./ о тех пустошах государю не бивали челом, потому что им отказано в Казанском дворце с ними точмя с очи на очи, и те татаровя после той поворотки тех пустошей поступились ему, Девятому, до боярскова приговору, и записи задаточные ис тех татар ему, Девятому, на те пустоши иные на себя дали, потому что та пустошь искони бе⁸ детей боярских помесная земля, а те татаровя, которые ему здали, от тех пустошей живут верст с вомдесять⁹ и больши.

И сыск про ту пустошь из Арзамаса за руками в Казанской дворец /л. 948/ и в Помесной приказ прислан к государю¹⁰ к Москве. И в нынешнем-де в 125-м году генваря в 29 день прислали к¹¹ государю из Арзамаса стольник и воевода Иван Измайлов да дьяк Степан Козодавлев и под своею отпискою прислали обыскные речи.

И в обыску тридцать восемь человек арзамасцов дворян и детей боярских, сто сорок девять человек крестьян, одиннадцать человек мордвы, дворяня, и дети боярские, и их приказщики, и крестьяня сказали по государеву крестному целованью, а мордва сказали по своей вере, по шерти про им¹² ведома, /л. 948 об./ и слухом они слышали: в деревне в Камкине на речке на Пузе истари земля помесная детей боярских Ускова Чютчева, да Ондreja Болотова, да Ивана Бузукова сто двадцать чети, и пришед-де ис Кадомского уезду, пожили на ней татаровя шесть человек и пошли с нее в Большое Камкино на реку на Пьяну верст с вомдесять и больши, и ис тех-де татар Исингильдей¹³ Байкерев да Акмамет Кучкаев поступились ему, Девятому, свои жеребьи и поместья, и записи задаточные ему, Девятому, на те свои жеребьи дали за руками, потому /л. 949/ что та земля истари помесная детей боярских Ускова Чютчева, да Ондreja Болотова, да Ивана Бузукова, а се от их поместей отдалели.

И в прошлом-де в 124-м году сентебря¹⁴ в 8 день написано: писал к государю к Москве в Помесной приказ из Арзамаса стольник и воевода князь Петр Бахтеяров-Ростовской да дьяк Микифор Емельянов, и под своею отпискою прислали обыскные речи.

А в обыску сто три человека дворян и детей боярских, один человек приказщик, староста, шестьдесят человек крестьян, всего сто двадцать один человек, сказали по государеву крестному

целованью, что была та пустошь на речке /л. 949 об./ на Пузе деревня Камкино детей боярских Ускова Чютчева, да Ивана Бузукова, да Ондreja Болотова, а после детей боярских владели татаровя, а не ведают по чему, а пришли они ис Кадомского уезда из деревни Балыковы, а живут они от тое пустоши на реке на Пьяне верст с вомдесят и больши.

В обыску ж пять человек детей боярских, один человек староста, семьнатцет человек крестьян, всего дватцет три человеки, сказали по государеву крестному целованью, что была та пустошь деревня Камкина /л. 950/ за сыном боярским за Уским Чютчевым, а после Ускова за Ондреем Болотовым, а владели тою пустошью татаровя, а не ведают по чему, а пришли те татаровя ис Кадомского уезда из деревни Балыковы, а живут они от тое пустоши верст с вомдесят и больши.

В обыску ж дватцет человек детей боярских сказали, что та пустошь на речке на Пузе в деревне в Камкине была детей боярских Ускова Чютчева, да Ондreja Болотова, да Ивана Бузукова, а ныне владеют татаровя наездом, а живут от нее в ыных поместьях /л. 950 об./ верст с вомдесят, а ныне те таровя¹⁵ померли, остался один, и тот стар, а живут от тое пустоши далече.

В обыску ж десять человек мордвы сказали по своей вере, по шерти: пустошь, что была преж сего деревня Камкина, в старину мордовские, и мордва в ней мерла, и после мору подправил под себя Уской Тютчев¹⁶, а после Ускова была за Ондреем Болотовым, а Ондрей Болотов с ними грани побил, и Ондрей Болотов тем кадомским татаром здал.

В обыску ж шесть человек мордвы сказали: слухом /л. 951/ оне слышали, что та пустошь преж сего была за Уским Чютчим¹⁷, да за Ондреем Болотовым, да за Иваном Бузуковым, а после владели тою пустошью татаровя, а пришли ис Кадомского уезда из деревни Балыковы, а живут они от тое пустоши на реке на Пьяне верст с восьмдесят и больши.

А в отказных книгах арзамасца, сына боярскова Ивана Онцыфорова прошлого 123-го году августа в 10 день написана: по мере в Арзамаском уезде на речке на Пузе пустошь, что была деревня Камкино, пашни и перелог¹⁸ /л. 951 об./ сто дватцет чети в поле, а в дву потому ж, отказал в поместья Девятому Шедрину к арзамаскому его поместью к двемстам к пятидесят к двум четвертям в¹⁹ его оклад в семьсот чети.

А в боярском приговоре прошлого 123-го году июля в 2 день написана: истари порожа земля русских людей, поместные земли много лет лежали в пусе, и татаровя, и мордва на тех порожих землях поселились, и иные по даче в поместье по государевым и по боярским грамотам, а иные по воровским /л. 952/ дачем, а иные без дач живут на тех землях лет по пяти, и по шти²⁰, и по десяти, и больши, а с тех земель государеву службу²¹ служат, а бьют челом государю о тех землях всякие люди помещики, и бояре приговорили: за которыми ныне, у тех не отимать, а впредь детей боярских помесных земель татаром, а татарских земель детям боярским не отдавать.

И в прошлом-де в 124-м году, изыскав без нево, Девятова, как он был, Девятой, на государеве службе под Смоленским²², тот Невер и Кучкай били государю челом о той его пустоши /л. 952 об./ ложно, утая сыск, и в дозорных книгах написали за собою без государевы грамоты и без дачи, а за теми татары та пустошь написана ж, и по их-де челобитью дана им государева грамота в Арзамас без²³ сыску против их ложнова челобитья²⁴, а памяти²⁵ в Помесной приказ про тое пустошь не посылавано, и та пустошь у него, Девятова, в Арземасе взято и отдана тем мурзам без сыску, и без нево-де Невер и Кучкай завладели ложным /л. 953/ своим челобитьем²⁶ осьмдесят четьми, а досталь той пустоши и ныне за ним, Девятым.

И как он, Девятой, государевы службы²⁷ из-под Смоленска²⁸ приехал, и он-де бил государю челом на тех мурз о повороте о дватцати четьх по здаточной записи, об Окмаметеве жеребью Кучкаева. И дана ему, Девятому, в Арзамас государева сыскная²⁹ грамота, и по государеве грамоте сыск к государю к Москве прислан в Казанской дворец, а досталью шезтьюдесят четьми тот Невер и Кучкай тою пустошью /л. 953 об./ владеют и по ся места, и государю бы его, Девятова, пожа³⁰ пожаловати велети ему ту шездесят чети, и из их, Неверова и Кучкаева, ложнова челобитья в той деревне Камкине по обыском, что присланы в Канской³¹ дворец и в Помесной приказ, и по прежней его, Девятове, даче поворотить ему, Девятому.

А в арзамаских в дозорных книгах письма и дозору князя Микиты Болховского да подьячева Ивана Горохова 122-го году написана: деревня Камкина³² на речке на Пузе, /л. 954/ а в ней татарских шесть дворов, пашни паханные сорок две чети; да в той же деревне Камкине против приправочных

Юмшановых книг Лобанова за Невером Кулаевым да за Кучкаем Коклушевым в даче Деветкильдеева³³ жеребей и Розбахтеева³⁴ сорок чети да Пасмуров жеребей Мошаева³⁵ сорок же чети, и обаго – восемьдесят чети розпашные пашни, в живущем – полполтреди выти.

И по государеву указу велено в Арзамаской уезд в Ычаловской стан в деревню Камкину послать, кого пригож, а велено ему взять /л. 954 об./ собою тутошних и сторонних людей, понятых, сколько человек пригож, да в той деревне Камкине по прежней даче, и по здаточным записям, и по двема обыском, что ныне за мурзами за Невером Кулаевым да за Кучкаем Коклушевым, Итяшев жеребей Пасмурова, да Бахтагильдеев³⁶ жеребей Розбахтеева, да Досаев жеребей Деветкильдеева³⁷ шездесят чети, велено отказать Девятому Шадрину к старому его поместью к двемстам к девяносту к четырем³⁸ четям в³⁹ его оклад в семьсот чети /л. 955/ в поместье со всеми угоды.

И по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу воеводы Микиты Михайловича Пушкина да дьяка Степана Козодавлева, Григорей Кологривов, не доеждая⁴⁰ тое деревни Камкины, взяв собою тутошних и сторонних понятых⁴¹, в ту деревню Камкину ездил, да при тех сторонних людех отказал по прежней даче, и по здаточным записям, и по двема обыском, что ныне за мурзами /л. 955 об./ за Невером Кулаевым да за Кучкаем Коклушевым, Итяшев жеребей Пасмурова да Бахтыгильдеев⁴² жеребей Деветкильдеева⁴³ шездесят чети Девятому Шадрину в поместье со всеми угоды, и крестьяном ево, Девятова, велел слушати во всем.

А⁴⁴ крестьян в той деревне Камкине отказал Девятому Шадрину: (в) Иван Денисьев, четь выти; (в) Филат Микитин, полчети выти; (в) Олексей Игнатьев, полчети выти; (в) Ондрей⁴⁵; (в) Офона Горшочник, полполчети выти; /л. 956/ Яковлев⁴⁶, полчети выти; (в) Федор Колесник, полполчети выти; да бобылей: (в) Ивашко Игнатьев; (в) Нестерко Кузьмин; (в) Семейка Софонов сын Горшечник; (в) Ивашка Семенов.

Да двор крестьянской Еремкин, четь выти⁴⁷, а тот Еремка бежал в нынешнем в 125-м году за две недели до Великодни⁴⁸, а ныне в том дворе живут бобыли Нестерко Козьмин да Ивашко Игнатьев.

А понятие⁴⁹ з Григорьем в той деревне Камне⁵⁰ на отказе были боярина князь Ивана Васильевича Голицына крестьяня села Страх[ов]а, с Пуз[а]⁵¹ тож /л. 956 об./ Сергей Федоров, Сидор Степанов, Дружина Иванов, деревни Лихачей Ондреев⁵² крестьянин⁵³ Наумова Яким Федоров сын Безбородой, тое ж деревни Калинин крестьянин Наумова Томило Иванов, Ермольев крестьянин Наумова Филат Иванов, да камкинская мордва: Канесь⁵⁴ Камкин, Салтан Рауштанов, Памус⁵⁵ Кирдянов, Ушмай Кедяров, Тербердей Салтанов⁵⁶.

Зна/мя [знамя внутри слова на месте наклонной черты] Канесево.

Зн/амя [знамя внутри слова на месте наклонной черты] Салтана Роуштанева⁵⁷.

Зна/мя [знамя внутри слова на месте наклонной черты] Пасмурова⁵⁸.

Зна/мя [знамя внутри слова на месте наклонной черты] Ушмаева.

РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, л. 7060, л. 946-956 об.

№ 2. «Отказные книги» от 27 сентября 1616 г. об «отказе»

Т. Пасмурову 30 четвертей в деревне Камкино на реке Пьяне после гибели его родного брата

/л. 1019/ Лета 7125-го сентября в 27 день, по государеве⁵⁹, цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте и по наказу стольника и воеводы Ивана Васильевича Измайлова да дьяка Степана Козодавлева, велено ехати Михаилу Верзилову в Арзамаской уезд в татарское в Ыткинское поместье Пасмурова в деревню Камкино, для того в прошлом в 124-м году августа в 21 день прислана в Арзамас государева, царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота к стольнику и воеводе к Ивану /л. 1019 об./ Васильевичу Измайлову да к дьяку к Степану Козодавлеву ис Казанского дворца за приписью дьяка Ивана Шевырева.

А в государеве грамоте написано: бил челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси арзамаской татарин Токайко Пасмуров, а сказал, поместье-де было за братом его за родным⁶⁰ за Иткою Пасмуровым в Арзамаском уезде на реке на Пьяне в деревне Камкине тритцать четвертей⁶¹, и брата-де его убили розбойники, а после-де брата ево осталась жена ево Иряш да две дочери девки, и невестка-де⁶² ево Иряш пошла замуж и дочерей своих, а ево, Токайковых, племянниц взаля⁶³ /л. 1020/ с собою, а он-де, Токайко, жил з братом своим не в розделе, а помесным окладом не верстан, а в государеву службу поспел, а поместья-де за братом ево опричь того не было нигде, и тем-де помещьем после брата своего владеет он, Токайко, и государю бы его пожаловати, велети его поверстати денежным и помесным окладом, кому он в версту, и то брата ево старинное поместье справити за ним.

А в арзамаских в дозорных книгах князя Микиты Болховского да подьячева Ивана Горохова 122-го году написана: усад Чекеев, а Камкино тож, на реке на Пьяне, а в ней татарских дватцать пять дворов, а людей в них то ж, а в поместье за ними в том Чекееве усаде четвертные пашни обложные, и пе/релогом, /л. 1020 об./ и лесом, и поросли семьсот пятьдесят четь⁶⁴, а по дозору за ними в живущем пашни паханные добрые земли тритцать пять четвертей⁶⁵ в поле, а в дву потому ж, а пашню пашут собо[ю], крестьян и бобылей за ними нет, а что за кем четвер[тей] пашни, того в дозорных книгах не росписано.

А в государеве грамоте написано: будет так, как государю Т[о]кайко Посмуров бил челом, и по государеве грамоте велено ево, Токайка, поверстати денежным и помес[ным] окладом, кому он в версту⁶⁶, роспрося оклатчиков в [но]вичную статью, и в арзамаской десятне и в служивом списке имя его велено справити, и то брата ево старинное поместье в деревне Камкине, тритцать /л. 1021/ четь, велено справить за ним, Токайком, и велено ему с того поместья государева служба служить.

И Михайло Верзилов по наказу⁶⁷, взяв с собою тутошних и сторонних понятых людей, крестьян, татар, и при тех понятых то брата ево, Иткино Посмурова сына, старинное поместье отказал брату ево, Токайку Посмурову сыну, в поместье на тритцать четь в поле, а в дву потому ж с усадом, и з двором, и со всеми угоды, чем владел брат ево Иткана⁶⁸ Пасмуров.

А на отказе били⁶⁹ тутошние и сторонние люди: князь Ондreja Сатыевичя Урусова деревни Немешевы⁷⁰ крестьяня Григорей Григорьев сын да Архип Петров, да села Букалея Ждана мурзы Мустофина крестьяня Яков Офонасьев да Иван Зиновьев сын, токарь, /л. 1021 об./ да камкинские татаровя Карамыш Курм[ы]шев, да Акман Арзамасов⁷¹, да Байбулат Бай[ков], да Енибяз Уразлеев, да деревни Кочюмовы мордвин Сауш Парадеев.

А отказные к[ниги] писал села Лопатина Никольской церковь[ной] дьячек Ивашко Перфирьев.

Зная Сауша [зная] Парадеев[а].

РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7060, л. 1019-1021 об.

Скрепы на документе

Как отмечено ранее, в конце документа на л. 1021 об. проставлены две скрепы на старотатарском языке с использованием арабского письма.

Одна скрепа написана по горизонтали прямо под текстом документа.

Оригинальный текст:

بواطقانای کینیغاغه من بابیو لاط حافظ قولوم قویدم

Транслитерация: Бу атказнай кинигага мин, Байбулат хафиз, кулум куйдум.

Перевод: К этой отказной книге я, Байбулат хафиз, свою руку приложил.

Таким образом, это подпись камкинского татарина Байбулата Байкова, упомянутого среди сторонних людей.

Вторая скрепа повернута на 90° против часовой стрелки относительно основного текста и приведена по вертикали вдоль левого поля.

Оригинальный текст:

بواطقانای کینیغاغه من یانباک حافظ تتوق قولوم قویدم

Транслитерация: *Бу атказнай кинигага мин, Янбэк (?) хафиз, танук кулум куйдум.*

Перевод: *К этой отказной книге я, Енибэк (?) хафиз, свидетель свою руку приложил.*

Вероятно, это подпись камкинского татарина Енибэка Уразлеева, также упомянутого среди сторонних людей. На месте его имени заматы обрывки бумаги на краю листа, частично перекрывающие арабицу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Буква «ц» в этом слове проставлена поверх буквы «г»: писец по ошибке начал повторно писать слово «государева», но сразу исправился.
2. Буквы «а» и «к» в слове объединены в лигатуру.
3. В этом месте есть особенность записи, которая будет повторяться по тексту неоднократно: над словом «члом» нет титла; однако здесь и далее для удобства прочтения это слово раскрывается.
4. Так в ркп.
5. Записано как «буъто».
6. Та же особенность записи, что и в слове «члом», без наличия титла, здесь и далее раскрывается.
7. Изначально записано как «взята», но затем последняя буква исправлена на «ы».
8. Так в ркп, по смыслу должна быть частица «де».
9. Так в ркп, еще одна особенность записи, которая встретится и далее.
10. Фраза «к гарю» надписана над строкой, под ней перечеркнут текст «к на» и над его окончанием прослеживается выносная буква «м», то есть писец сперва ошибочно подумал, что после слова «прислан» следует фраза «к нам», а далее исправление было внесено уже поверх строки.
11. Предлог «к» вписан прямо поверх строки над словом «гарю».
12. Перед словом «им» пропущено слово «то», должно быть «про то им ведома».
13. Мягкий знак в имени восстановлен при распознавании текста.
14. Записано как «сентябрь».
15. Так в ркп, т. е. «татаровя».
16. Первая буква фактически является комбинацией буквы «ч» и «т» (писец допустил ошибку): ранее везде фамилия записана как «Чютчев», но в данном случае при распознавании текста оставлено «Тютчев».
17. Так в ркп.
18. Третья гласная в слове – буква «е», подправленная на «о».
19. Так в ркп.
20. Так в ркп.
21. Так в ркп.
22. Так в ркп.
23. Изначально по ошибке записано «бы», но далее поверх «ы» сразу же подправлено на «е».
24. Поверх слова проставлено титло, в однокоренных словах в тексте оно в основном пропущено.
25. Следом идет фраза «про тое пустошь», но она зачеркнута: та же фраза корректно проставлена далее после слова «приказ».
26. Поверх слова проставлено титло, в однокоренных словах в тексте оно в основном пропущено.
27. Так в ркп.
28. Записано как «Смоленъска».
29. Слово вписано над строкой.
30. Первые четыре буквы в слове «пожаловати» повторены дважды.
31. Так в ркп, т. е. «Казанской».
32. Изначально записано как «Камкине», но последняя буква подправлена на «а».
33. Мягкий знак здесь восстановлен при распознавании текста.
34. В данном случае не до конца понятно, перечислены ли здесь имена без отчеств (отцов Досая и Бахтагильдея, перечисленных далее) или же просто пропущены имена самих Досая и Бахтагильдея. Скорее всего, речь идет все-таки об отцах – изначальных владельцах жеребьев, поскольку упомянутый здесь же Пасмур Мошаев (т. е. Мокшаев) является отцом Итяша.
35. Так в ркп, его отчество – Мокшаев.

36. Мягкий знак в имени восстановлен при распознавании текста.
37. Мягкий знак в отчестве восстановлен при распознавании текста.
38. Так в ркл.
39. Так в ркл.
40. Так в ркл.
41. После этого слова идет фраза «да при тех», но она вычеркнута, поэтому здесь не воспроизводится.
42. Мягкий знак в имени восстановлен при распознавании текста. Далее пропущено отчество Бахтыгильдея – Розбахтеев.
43. Мягкий знак в отчестве восстановлен при распознавании текста. Перед этим пропущено имя человека с этим отчеством – Досай.
44. На этом месте у писца получилась лигатура «ак», где буква «к» относится к слову «крестьян».
45. Отчество этого человека пропущено.
46. Вероятно, относится к человеку по имени Андрей, у которого отчества не приведено.
47. Фраза «четы выти» вписана над строкой.
48. Т. е. Пасхи.
49. Так в ркл. В букве «ы» не проставлена палочка.
50. Так в ркл., т. е. «Камкине».
51. Бумага замята и частично перекрывает строку, поэтому часть букв не видна. По-видимому, между двумя названиями села еще стоит буква «с» (видна ее верхняя часть), но она здесь не уместна: писец мог ее поставить по ошибке, так как первое название начинается с буквы «с».
52. Слово вставлено над строкой, в строке написано «Наумовы», но вычеркнуто.
53. Изначально записано как «крестьяня», но подправлено на «крестьянин».
54. Мягкий знак в имени восстановлен при распознавании текста.
55. Вероятно, его имя – Пахмус. В книге Т. Измайлова и Н. Чаплина по мордовским деревням Арзамасского уезда 1620-х гг. в списке жителей Камкино упоминается его сын – Ждан Пахмусов (см. ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 8, л. 31 об.).
56. Знамя Теребердея на листе не приведено.
57. Текст «Салтана» вписан над отчеством, дело в том, что для обозначения владельца знамени использовалось его имя (в данном случае правильный вариант – «знамя Салтаново»), а здесь писец случайно привел отчество, а потом исправился, дописав имя сверху.
58. Должно быть «Пахмусово», но ранее в документе упоминалось отчество «Пасмуров», что и послужило причиной ошибки.
59. На конце слова изначально была написана буква «у», но она подправлена на «е».
60. Так в ркл, случайно дважды повторен фрагмент «дны» в слове «родным».
61. Так в ркл.
62. Записано как «невестька».
63. Так в ркл.
64. Так в ркл.
65. Так в ркл.
66. Записано как «верьсту».
67. Фраза «по наказу» является результатом правки, так как выделяется среди остального текста. Более того, поверх строки, в которой находится эта фраза, присутствуют едва различимые вставки мелким шрифтом, прочитать которые из-за плохой сохранности затруднительно. В части, которую можно уверенно распознать, сказано: «по наказу стольника и воеводы Ивана Васильевича Измайлова да дьяка Степана Козодавлева». Перед этим, вероятно, сделана отсылка на государеву грамоту («по государеве, цареве и великого князя грамоте»), поскольку это стандартный текст в подобных документах.
68. Так в ркл, окончание «на» написано над строкой, вероятно, случайная описка.
69. Так в ркл.
70. Так в ркл., т. е. «Мемешевы».
71. Записано как «Арзамасов».

Список литературы

Акчурун М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV-XVII века): монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021.

Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618 годов. – Москва, 1915.

Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов: Т. [1]-18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород, 1888-1916. – 44 т.: Т. 15. Вып. 8: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4. Писцовая книга Арзамасского уезда (1621-23 гг.): Ч. 1-ая. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / Под ред. А. К. Кабанова. – 1915.

Сенюткин С. Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2001.

References

Akchurin M., Isheev M., Abdiev A. *Epoha tatarskih knyazey v Meshchere (XV-XVII veka): monografiya* [The era of Tatar princes in Meshchera (the 15th-17th centuries): monograph]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2021.

Veselovskiy S. B. *Arzamasskie pomestnye akty 1578-1618 godov* [Arzamas local acts of 1578-1618]. Moscow, 1915.

Nizhegorodskaya uchenaya arhivnaya komissiya. *Deystviya Nizhegorodskoy gubernskoy uchenoy arhivnoy komissii: Sbornik statey, soobshcheniy, opisey del i dokumentov: T. [1]-18. Nizhegorodskaya uchenaya arhivnaya komissiya. – Nizhniy Novgorod, 1888-1916. – 44 t.: T. 15. Vyp. 8: Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraya iz stolichnyh arhivov. Vyp. 4. Pistovaya kniga Arzamasskogo uyezda (1621-23 gg.): Ch. 1-aya. Stany Teshskiy, Ichalovskiy, Irzhimskiy i Podlesniy. Pod red. A. K. Kabanova* [Issue 8: Materials on the history of Nizhny Novgorod region from Moscow archives. Issue 4. Cadastres of Arzamas uyezd (1621-23): Part 1. Teshsky, Ichalovsky, Irzhimsky and Podlesny districts]. 1915.

Senyutkin S. B. *Istoriya tatar nizhegorodskogo Povolzhya s posledney trety XVI do nachala XX v. (Istoricheskie sudby misharey Nizhegorodskogo kraya)* [The history of the Tatars of Nizhny Novgorod Volga region from the last third of the 16th to the early 20th century. (Historical fates of Mishars in Nizhny Novgorod region)]. Nizhny Novgorod: Izdatelstvo NNGU pudl., 2001.

Сведения об авторе

Парадеев Евгений Игоревич, независимый исследователь, e-mail: eparadeev@gmail.com

About the author

Evgeniy I. Paradeev, Independent Researcher, e-mail: eparadeev@gmail.com

В редакцию статья поступила 06.12.2021, опубликована:

Парадеев Е. И. Последовательность переселения служилых татар в границах Арзамасского уезда по документам XVI-XVII вв. на примере камкинских татар // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 92-111.

Submitted on 06.12.2021, published:

Paradeev E. I. *Posledovatelnost' pereseleniya sluzhilykh tatar v granitsah Arzamasskogo uyezda po dokumentam XVI-XVII vv. na primere kamkinskih tatar* [The progression of migration of service Tatars within the boundaries of Arzamas uyezd according to documents of the 16th-17th centuries, the case of Kamkino Tatars]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 92-111.